

УДК 316.25

ФИЛОСОФИЯ НАРОДНИЧЕСТВА В РАБОТЕ СОЦИОЛОГА: ПАМЯТИ ИРИНЫ АЛЬБЕРТОВНЫ ХАЛИЙ (1950–2020)

М. А. ПОДЛЕСНАЯ¹⁾

¹⁾Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
ул. Большая Андроньевская, д. 5, корп. 1, 109544, г. Москва, Россия

В память о российском социологе И. А. Халий, известной работами в области гражданского общества, инвайро-ментальной социологии, местных сообществ, общественных движений и некоммерческих организаций, исследуется философия народничества, активно использовавшаяся ученым. Анализ представлен двумя этапами. На первом – выделяются основные взгляды народников, описываются направления, которые затрагивала народническая мысль: человек и его природа, солидарность и признаки общественной жизни, учение о человеческих потребностях, методы и методология общественных наук, «философия действия» как исследовательская позиция. На втором этапе выясняется, как взгляды народников отразились в работе И. А. Халий, какое преломление и звучание они приобрели спустя век с точки зрения практического применения. Философия народничества представлена не как явление прошлого, а как явление настоящего, особенно актуальное в ситуации системных кризисов и необходимости их оценки, в том числе интеллектуалами и представителями интеллигенции.

Ключевые слова: философия народничества; русская интеллигенция; история современной российской социологии; И. А. Халий; концепция «актуализированная ценность».

THE PHILOSOPHY OF POPULISM IN THE WORK OF A SOCIOLOGIST: IN MEMORY OF IRINA ALBERTOVNA KHALIY (1950–2020)

M. A. PODLESNAIA^a

^aInstitute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences,
5 Bol'shaya Andron'evskaya Street, 1 building, Moscow 109544, Russia

In memory of the Russian sociologist I. A. Khaliy, known for her research in the field of civil society, environmental sociology, local communities, social movements and non-profit organisations, the article analyses the philosophy of populism, which was actively used by the sociologist in her research. The analysis is built in two stages. The first one is based on highlighting the main views of the populists and their subsequent criticism, with access to a number of areas that were affected by populist thought, such as man and his nature, the question of solidarity and signs of social life, the doctrine of human needs, methods and methodology of social sciences, philosophy of action as a research position. The second stage is a comparative analysis, as a result of which it is considered how the views of the populists were reflected in the work of I. A. Khaliy, what refraction and sound they acquired a century later from the point of view of practical application. The work is all the more interesting because it gives an idea of the philosophy of populism not as an obsolete phenomenon of the past, but as a phenomenon of the present, which turns out to be especially relevant in a situation of systemic crises and their assessment, including by intellectuals and representatives of the intelligentsia.

Keywords: philosophy of populism; Russian intelligentsia; history of modern Russian sociology; I. A. Khaliy; the concept of «actualised value».

Образец цитирования:

Подлесная МА. Философия народничества в работе социолога: памяти Ирины Альбертовны Халий (1950–2020). Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2021;4:26–31.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-4-26-31>

For citation:

Podlesnaia MA. The philosophy of populism in the work of a sociologist: in memory of Irina Albertovna Khaliy (1950–2020). *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2021;4:26–31. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-4-26-31>

Автор:

Мария Александровна Подлесная – кандидат социальных наук; старший научный сотрудник.

Author:

Mariia A. Podlesnaia, PhD (sociology); senior researcher.
yatap@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2159-4958>

Введение

Как пишет известный специалист в области русской философии М. А. Маслин, сегодня именно народничество является тем течением, которое находится в полузабытом состоянии и требует возрождения. Народничество должно выйти из забвения не только по причине того, что во многом именно оно сформировало ментальность русской интеллигенции, но и потому, что народники одними из первых в России актуализировали такие вопросы, как теория кооперации, благополучие народного хозяйства, экономика в условиях импортозамещения и др. [1, с. 172]. Напомним, что народничество, как философское и общественное движение, направленное на сближение интеллигенции с простым народом, сформировалось в России в период реформ 1860–1910-х гг.

В условиях внешнеэкономического давления со стороны Запада, непрекращающихся санкций, с которыми столкнулась Россия в последние годы, за-

метного расслоения общества и множащихся в связи с этим социальных проблем сегодня весьма полезно вспомнить о философии народничества. А вместе с тем и о российском социологе Ирине Альбертовне Халий (1950–2020), которая одной из первых в современной России осознала потребность в обращении к идеям народничества, сделав их частью своей социологической работы и инструментария [2]. Это касалось не только определенного фокуса исследования, сосредоточенного на локальности и местных сообществах, но и позиции ученого, действующего прежде всего как практик, а не как теоретик.

Подход И. А. Халий во многом созвучен подходам таких представителей народничества, классиков русской социологии, как П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, П. А. Кропоткин и др. Проведем анализ их взглядов в области философии народничества, выделяя вклад выдающегося ученого И. А. Халий.

Материалы и методы исследования

В качестве основных объектов анализа используются работы как самих народников, их биографов, философов и историков народничества, так и труды И. А. Халий, написанные в разные годы.

Как справедливо замечает М. А. Маслин, в ранние советские годы философия народничества не только подвергалась критике, в том числе В. И. Лениным, но и рассматривалась как оппозиционная марксистско-ленинской философии. Поэтому первые серьезные работы о народничестве и народниках появились в 1970-х гг. В данном контексте в первую очередь следует упомянуть монографию В. В. Богатова о П. Л. Лаврове, вышедшую в 1972 г. и удостоенную серебряной медали ВДНХ [3]. В том же, 1972, году увидела свет первая книга по философии народничества, теории социальной революции В. А. Малинина «Философия революционного народничества», содержащая довольно полный анализ идей народников.

В настоящее время идеи народничества, как и явление русской философии в целом, продолжают изучаться на кафедре истории русской философии в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова под руководством ее заведующего доктора философских наук М. А. Маслина [4].

В 2009 г. вышла книга доктора исторических наук В. В. Зверева «Русское народничество» [5], специализирующегося на данной тематике и активно занимающегося историческим анализом формирования

народничества, его периодизацией и особенностями каждого этапа [6]. В этом направлении он продолжает дело Б. П. Козьмина, начавшего изучение народнического движения и его неоднородность в разные годы. В работах В. В. Зверева представлена подробная оценка того, как и кем исследовалось народничество в СССР [7].

Последние годы философия народничества особенно активно рассматривается молодым автором А. Ю. Вязинкиным, который специализируется на творчестве Н. К. Михайловского [8] и идее суверенной личности в трудах народников [9]. Философия народничества вызывает также интерес за рубежом, например среди сотрудников Прешевского университета. Так, одна из последних работ словацкого философа О. Мархевски посвящена интереснейшему вопросу о совмещении теории и практики в исследовании, анализу дискурсов «кабинета» и «улицы», изложенному в трудах П. Л. Лаврова [10].

Особенностью нашей работы является то, что мы намеренно уходим от подробного исторического или философского анализа идей народничества, оставляя его узким специалистам и останавливаясь на преломлении философии народничества в социологии и работе социолога. Мы проводим именно социологический анализ и пытаемся выяснить, насколько идеи народников применимы в современных социологических исследованиях.

Результаты и их обсуждение

Человек и его природа. Солидарность. Сегодня эта тема остро стоит перед социологами. Как считали народники, природа человека не является злой, ведущей к войне всех против всех, напротив, утверждалось, что «общественность [солидарность]

заложена в человеке изначально, и она – в его биологической природе» [11, с. 105]. Для народников солидарность становится одним из основных предметов изучения и благодаря критическому подходу понимается иначе, чем было принято в то время

в широких кругах, попавшим под влияние дарвинистской теории. П. Л. Лавров, например, настаивал на том, что солидарность является более высокой степенью взаимодействия между людьми, нежели борьба за существование [11, с. 106]. П. А. Кропоткин утверждал, что не борьба за «существование, а взаимная помощь является фундаментальным законом природы» [11, с. 108], более того, сама практика взаимопомощи создала и продолжает создавать общественную жизнь [12, с. 297].

Говоря о солидарности как о естественной основе общественной жизни, народники большое внимание уделяли индивидуализму, понимая под ним «осуществление общего блага с помощью личных стремлений», и общественным интересам, трактуя их как реализацию «личных целей в общественной жизни» [11, с. 116]. Таким образом, индивидуализм рассматривался через призму не столько утилитаризма, сколько разумного эгоизма, что определяло согласованность между интересами общества и индивида. В свою очередь, общество и индивид не выступали как взаимоисключающиеся, а напротив, как достигающие баланс интересов. Это представление тем более важно, чем дальше мы уходим от понимания общества как общего для всех пространства, лишённого кастового разделения.

В своих поездках по российским регионам И. А. Халий не раз сталкивалась именно с той формой солидарности, о которой писали в свое время народники, наблюдая гораздо чаще сплоченность и объединение людей, чем их вражду. В трудных климатических и природных условиях, в которых находится большая часть России, как отмечала И. А. Халий, сложно быть в состоянии войны и конкуренции, гораздо более важной становится взаимовыручка. В этом ее взгляды созвучны позиции П. А. Кропоткина, который, говоря о развитии, ставил географические и исторические условия выше экономических и подчеркивал зависимость последних от первых.

По причине народнического понимания солидарности И. А. Халий и патриотизм мыслила как объединяющее врожденное чувство [13, с. 67], испытываемое не только к большой, но и к малой Родине.

Теория факторов и человеческих потребностей. Еще одной важной темой народников было рассмотрение причин формирования общества как единого целого. В этом смысле они также противостояли привычному для них общественному мнению, объясняющему все через религиозную призму, духовность. В среде народников возникли своя теория факторов и свое учение о человеческих потребностях, которые, как подчеркивал П. Л. Лавров, являются основными элементами объединения людей в общности. Именно испытываемые людьми потребности подталкивают их к слиянию, создают прецедент общественного начала.

П. Л. Лавров является тем автором, который наиболее полно изложил теорию факторов, выделив три группы потребностей, идя от первичных (личных) к вторичным (общественным), от бессознательных к сознательным, от природных к идеальным [14]. Последние могут быть как созидающими нечто новое, устремляющимися к общественному идеалу, так и возникающими из эгоистичных расчетов. В определенном смысле народники были предтечей ставшей популярной затем во всем мире пирамиды потребностей Маслоу.

При этом важно отметить, что народники, будучи сторонниками плюралистической концепции факторов, не выдвигали какой-то один фактор в качестве ключевого, за что были критикуемы В. И. Лениным и прочими марксистами. Говоря об общественной жизни как о целостности, где лишь изучение совокупности всех факторов позволяет понять общество, народники выступали предвестниками ныне популярного системного анализа и подхода.

Генератором потребностей (главного элемента любого объединения), с точки зрения народников, всегда был и остается человек, а не системы, которые по какой-то причине стали в дальнейшем рассматриваться почти как самостоятельные сущности, не зависящие от действий человека. Особенно это касается технологических систем и технологий в целом. В работах современных философов и социологов они хоть и рассматриваются в антропологическом контексте, но трактуются в последовательности того, что человек – продолжение и придаток технологии и машины (Ж. Делез, Б. Латур). Таким образом, несмотря на приверженность гуманизму, высказывается антигуманистическая позиция.

Конечно же, народники не были свидетелями того технического прогресса, затрагивающего все области жизни, который наблюдаем сегодня мы, но они застали расцвет промышленной революции и ее технических достижений. Поэтому учение о человеческих потребностях, предложенное народниками, остается актуальным до тех пор, пока человек существует как вид и остается импульсом ко всему живому и неживому.

И. А. Халий, часто встречаясь и беседуя с людьми на местах, хорошо понимала, что работа любой системы – дело рук человека, его потребностей. Тем не менее столь простая и очевидная мысль требовала обоснования и подтверждения в научных кругах и диспутах. Поэтому в своей аргументации ей часто приходилось обращаться к мысли о том, что ни один институт не действует сам по себе и в его основе всегда лежат потребность человека и его действие. В действительности, плохо понимая потребности человека, мы плохо понимаем и работу организаций, институтов. Именно поэтому основными в ее интервью всегда оставались вопросы о потребностях, нуждах, которые человек испытывает, что поз-

воляло выяснить и причины невозможности их осуществления. В разных социальных группах обнаруживались свои нужды и недостатки, только сопоставление их друг с другом давало возможность понять природу возникавших противоречий. Например, это касалось государственной молодежной политики, которая в анализе И. А. Халий из документов превращалась в конкретные практики, действующие в регионах, и в неутешительные выводы о реальных потребностях и возможностях российской молодежи и их несоответствии по отношению к заявленной государством стратегии и интересам чиновников. Последняя работа социолога была посвящена именно этой теме [15].

В своем стремлении разобраться, что же является первичным в изучении общества, индивидуальное сознание или объективные экономические отношения, народники опирались на формы сознания, в частности морального сознания. Будучи атеистами и избегая религиозности как тормозящих научное мышление установок, народники все же не стали материалистами (за исключением, может быть, П. Н. Ткачёва, видевшего в экономическом расчете причину общественного развития), оставляя приоритет за нравственным выбором в поступках человека. Удивительно, но работа И. А. Халий последних лет посвящена именно вопросам ценностей, культурных традиций и этических установок [16; 17]. В результате в ее исследованиях появилось понятие «актуализированная ценность» [16], позволяющее отделять декларирующего о своих ценностях индивида от действующего, актуализирующего свои ценности собственным примером, образом жизни. Таким образом, стало возможным отличать актора от имитатора [2, с. 41].

Необходимо подчеркнуть, что для народников принципиально важно было уйти как от идеологического (в гегелевском понимании влияния объективного духа на мир), так и теологического рассмотрения связи индивида и общества. На это опирается тезис о том, что общество – «подлинно естественный образ существования людей» [11, с. 129] и именно живая личность из плоти и крови со своими нравами, обычаями, привычками осуществляет его формирование. Личность для народников свята и неприкосновенна, такой же подход можно заметить в работах И. А. Халий, которая обращена к живому человеку и его повседневной, бытовой жизни.

Субъективизм, который был присущ народникам и впоследствии стал предметом острой критики народничества, во многом был связан с отстаиванием суверенитета личности перед обществом, а также с несколько идеалистическим представлением о том, что подлинной личностью является та, которая способна развить в себе понимание общественных интересов, являющихся в то же время и ее интересами. Этот идеал, как можно заметить даже при беглом

взгляде на окружающую действительность, не всегда достижим, особенно в том обществе, где потребность к объединению людей исключается необходимостью конкурировать и жить, потребляя. Данное противоречие народники пытались решить с помощью понятий труда, трудовой личности и народа, считая благо народа превалирующим над национальными интересами.

В работах И. А. Халий, на наш взгляд, понятия народа и его блага также имели место, поэтому государственный и национальный интересы оставались где-то в стороне, как чуждые нуждам и чаяниям народа. Будучи человеком общественного блага, она довольно критически относилась к современному обществу и государству.

«Философия действия» народников. Как известно, философия народничества основывалась прежде всего на представлении о самой философии как о теоретическом инструменте, способствующем человеческой деятельности, как о «философии действия», «системе практической деятельности» [11, с. 12]. Отсюда – во многом критическое отношение к абстрактным философским направлениям, лишенным возможности практического применения.

Особенно много внимания этому вопросу уделяли П. Л. Лавров и Н. К. Михайловский. Последний и вовсе вошел в историю социологии как теоретик субъективного метода, озвучивший проблему субъективности в общественных науках и попытавшийся ее решить. Безусловно, столь смелая задача не могла не вызвать критику, в том числе его сторонников, революционных народников, в частности П. Н. Ткачёва, М. А. Бакунина, С. Н. Южакова и др.

В качестве основного методологического принципа Н. К. Михайловский предлагал сочетать теоретический реализм и практический идеализм, предполагая, что, глядя на действительность трезво, реалистично, можно увидеть в ней неприглядные стороны, в результате чего и должен возникнуть идеал и его понимание, т. е. то, что отлично от действительности. Именно целесообразность и телеологические представления, столь нехарактерные для естественных наук, по мнению Н. К. Михайловского, являются особенно необходимыми для общественных наук. В итоге допускается мысль о том, что «социология должна начать с некоторой утопии, т. е. с разработки понятий об общественном идеале» [11, с. 139]. В этом смысле социолог выступает как проектировщик и организатор будущего. Он сам должен обладать идеалом справедливости и нравственности.

Теоретический реализм, на взгляд Н. К. Михайловского, может быть достигнут за счет погружения исследователя в жизнь народа, принятия человека таким, каков он есть, в результате умения «переживать чужую жизнь, сочувствовать человеческому в человеке» [11, с. 140]. Безусловно, подобный опыт становится

возможным, если исследователь максимально близко приближается к изучаемому субъекту, воспринимает его боль и радость как свои. Кроме того, социолог, в отличие от естественника, является частью общественной жизни и знает о ней в том числе из своего опыта, который в определенном смысле нельзя отбрасывать, понимая общество и через собственную субъективность. Понятно, что в век популярности позитивизма и сциентистского обоснования социологии подобные тезисы не могли не вызвать противоположной аргументации. Вместе с тем время показало, что подобный метод имеет право на существование, более того, он нашел отражение как в качественной методологии, так и в подходах к исследованию, в частности в популярной ныне автоэтнографии.

В исследованиях И. А. Халий придерживалась, за редким исключением, качественных методов, ис-

пользуя и глубинные интервью, и групповые беседы, и фокус-группы, и наблюдение. Ее осведомленность о том, что происходит в конкретном городе, поселке, поражала. Это достигалось в том числе путем долгого проживания в месте изучения, причем не в гостиницах, а на съемных квартирах, что позволяло погружаться в быт той или иной местности. По факту сбора интервью и проведения информационного поля И. А. Халий всегда обсуждала эти поездки со своим коллективом, пытаясь соотносить полученные результаты и с собственным опытом. При этом ее совсем не смущало, что прочее научное сообщество в своей массе скептически относилось к качественной методологии [18]. Видимо, проблема поиска объективности в том смысле, как ее пытались решить для себя другие социологи, И. А. Халий мало интересовала.

Заключение

Народничество – специфическое русское движение, аналогов которому трудно найти, как и обществу явлению под названием «интеллигенция». Идеи народничества, тесно связанные с великой любовью к народу, служением ему, долгом интеллигенции перед народом, счастьем в жертве, – во многом результат осмысления русской интеллигенцией тех общественных задач и идеалов, которые ставились философами Запада конца XVIII – начала XIX в. И в этом заключается, наверное, главная особенность движения: европейцы писали и вдохновлялись, русские интеллигенты хотели решить проблему справедливости и свободы не только на бумаге, но и претворить идеи в жизнь. По сути, они и были выразителями актуализированной ценности.

Оглядываясь на народников с их серьезной требовательностью к себе и роли интеллигента в об-

ществе, невольно обращаешься к современности, предполагая, что перед нынешней интеллигенцией, скорее всего, стоят совсем другие задачи. Да и сама интеллигенция, являясь еще более неоднородной, приобрела иные черты. Есть ли долг у интеллигенции перед народом в настоящее время, сложный вопрос, ответ на который стоит искать не в одном исследовании.

Но очевидно, что для отдельных представителей интеллигенции, в частности для И. А. Халий, идеи народников, которые были давно и незаслуженно забыты, оказались в определенном смысле ориентирами в мире многочисленных теорий и мнений. Перед И. А. Халий не стоял вопрос о долге интеллигенции, был лишь вопрос о том, как его исполнить, чтобы стать полезной своему народу, науке и Отечеству.

Библиографические ссылки

1. Маслин МА, Меденица В, Сербиненко ВВ, Синеокая ЮВ. Русская философия в России и за рубежом. *Философский журнал*. 2016;9(4):161–175.
2. Аксенова ОВ. Субъект социального действия в современном развитии России: актер, агент, никто? *Вестник Института социологии*. 2020;11(2):37–53. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.640.
3. Богатов ВВ. *Философия П. Л. Лаврова*. Москва: МГУ; 1972. 316 с.
4. Маслин МА. Русская философия как диалог мировоззрений. *Вопросы философии*. 2013;66(1):43–48.
5. Зверев ВВ. *Русское народничество*. Москва: Российская академия государственной службы; 2009. 286 с.
6. Зверев ВВ. Реформаторское народничество в отечественной дореволюционной историографии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2008;4:55–71.
7. Зверев ВВ. Драматическая история историографического феномена: как «мирные народники» превратились в «мелкобуржуазных реакционеров». *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2009;3:5–22.
8. Вязинкин АЮ. Типы «бунтующего человека» в теории борьбы за индивидуальность Н. К. Михайловского. *Манускрипт*. 2019;12(10):143–146. DOI: 10.30853/manuscript.2019.10.27.
9. Вязинкин АЮ. Социально-экономическое освобождение человека и проблема суверенной личности в философии русского народничества. *Социодинамика*. 2019;10:21–27. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.10.30783.
10. Мархевски О. Взгляд из Словакии на изучение философии русского народничества (П. Л. Лавров: дискурс «кабинета» и дискурс «улицы»). *Философский журнал*. 2021;14(2):153–166. DOI: 10.21146/2072-0726-2021-14-2-153-166.
11. Малинин ВА. *Философия революционного народничества*. Москва: Наука; 1972. 342 с.
12. Кропоткин ПА. *Взаимная помощь как фактор эволюции*. Санкт-Петербург: Знание; 1907. 352 с.
13. Халий ИА. Патриотизм в России: опыт типологизации. *Социологические исследования*. 2017;2:67–74.

14. Лавров ПЛ. *Философия и социология: избранные произведения*. Москва: Мысль; 1965. 2 тома.
15. Подъячев КВ, Халий ИА. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2020;20(2):263–276. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276.
16. Халий ИА, редактор. *Актуализированные ценности современного российского общества*. Москва: Институт социологии РАН; 2015. 273 с.
17. Аксенова ОВ, редактор. Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций [Интернет]. 2017 [протитировано 25 октября 2021 г.]. Доступно по: https://www.isras.ru/files/File/publ/Assimetriya_zhizni_sovrem_ros_obschestva_2017.pdf.
18. Халий ИА. Нетрадиционные методы качественных исследований. В: Горшков МК, редактор. *Россия реформирующаяся: ежегодник. Выпуск 16*. Москва: Новый Хронограф, 2018. с. 266–289.

References

1. Maslin MA, Medenitsa V, Serbinenko VV, Sineokaya YuV. Russian philosophy in Russia and abroad. *Philosophy Journal*. 2016;9(4):161–175. Russian.
2. Aksenova OV. Social action agent in Russia's current development: actor, function performer, nobody? *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2020;11(2):37–53. Russian. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.640.
3. Bogatov VV. *Filosofiya P. L. Lavrova* [Philosophy of P. L. Lavrov]. Moscow: Moscow State University; 1972. 316 p. Russian.
4. Maslin MA. [Russian philosophy as a dialogue of worldviews]. *Voprosy filosofii*. 2013;66(1):43–48. Russian.
5. Zverev VV. *Russkoe narodnichestvo* [Russian populism]. Moscow: Rossiiskaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby; 2009. 286 p. Russian.
6. Zverev VV. The image of reformative populism (Narodnichestvo) in the works of Russian pre-revolutionary historians. *RUDN Journal of Russian History*. 2008;4:55–71. Russian.
7. Zverev VV. The image of reformative populism (Narodnichestvo) in Russian historiography from the 20s years of the 20th to the beginning of the 21th. *RUDN Journal of Russian History*. 2009;3:5–22. Russian.
8. Vyazinkin AYU. «Rebellious human» in N. K. Mikhaylovsky's theory of struggle for individuality. *Manuskript*. 2019; 12(10):143–146. Russian. DOI: 10.30853/manuskript.2019.10.27.
9. Vyazinkin AYU. Socioeconomic liberation of a person and the problem of sovereign identity in the philosophy of Russian populism. *Sotsiodinamika*. 2019;10:21–27. Russian. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.10.30783.
10. Marchevsky O. A view from Slovakia on the study of Russian philosophical narodism (P. L. Lavrov: the discourse of a study and the discourse of a street). *The Philosophy Journal*. 2021;14(2):153–166. Russian. DOI: 10.21146/2072-0726-2021-14-2-153-166.
11. Malinin VA. *Filosofiya revolyutsionnogo narodnichestva* [The philosophy of revolutionary populism]. Moscow: Nauka; 1972. 342 p. Russian.
12. Kropotkin PA. *Vzaimnaya pomoshch' kak faktor evolyutsii* [The mutual assistance as a factor in evolution]. Saint Petersburg: Znanie; 1907. 352 p. Russian.
13. Khaliy IA. Patriotism in the Russian: typology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2017;2:67–74. Russian.
14. Lavrov PL. *Filosofiya i sotsiologiya: izbrannye proizvedeniya* [Philosophy and sociology: selected works]. Moscow: Mysl'; 1965. 2 volumes. Russian.
15. Podyachev KV, Khaliy IA. The state youth policy in contemporary Russia: concept and realities. *RUDN Journal of Sociology*. 2020;20(2):263–276. Russian. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276.
16. Khaliy IA, editor. *Aktualizirovannye tsennosti sovremennogo rossiiskogo obshchestva* [Actualised values of modern Russian society]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 2015. 273 p. Russian.
17. Aksenova OV, editor. Asymmetry of the life of modern Russian society: the ratio of traditions and innovations [Internet]. 2017 [cited 2021 October 25]. Available from: https://www.isras.ru/files/File/publ/Assimetriya_zhizni_sovrem_ros_obschestva_2017.pdf. Russian.
18. Khaliy IA. [The non-traditional methods of qualitative research]. In: Gorshkov MK, editor. *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik. Vypusk 16* [Russia reforming: yearbook. Issue 16]. Moscow: Novyi Khronograf; 2018. p. 266–289. Russian.

Статья поступила в редколлегию 28.11.2021.
Received by editorial board 28.11.2021.